

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.132.81>

ИСТОКИ И ФУНКЦИИ ПАРОДИЙНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЮЗА АЛЕШКОВСКОГО

Научная статья

Сысоева О.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-8512-8462;

¹ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (helgats[at]yandex.ru)

Аннотация

Предметом исследования в статье является изучение истоков и функций пародийности в творчестве Юза Алешковского, подтверждается мысль о том, что общий гротескный стиль и карнавальное мироощущение характеризуют творческую манеру автора. Рассмотрены такие особенности текстов, как травестирирование, поэтика телесного низа, эксцентричность повествования, анекдотичность сюжетов. Доказывается положение о том, что посредством пародии Ю. Алешковский утверждает высокие идеалы и опровергает разного рода отклонения от них. В данной работе автор использует культурно-исторический, системно-типологический методы, а также метод интертекстуального анализа. Методологическую базу исследования составили труды М.М. Бахтина, Н.Л. Лейдермана, М.Н. Липовецкого, П. Майер, А. Гениса. Материалы, представленные в статье, могут иметь практическое применение в практике школьного и вузовского образования в рамках изучения литературы XX века.

Ключевые слова: пародия, карнавальность, гротеск, жанр, стиль.

THE SOURCE AND FUNCTIONS OF PARODY IN YUZ ALESHKOVSKY'S WORK

Research article

Sysoeva O.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-8512-8462;

¹ Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (helgats[at]yandex.ru)

Abstract

The subject of the article is the study of origins and functions of parody in the works of Yuz Aleshkovsky, the idea that the general grotesque style and carnival worldview characterize the creative style of the author is confirmed. Such features of the texts as travesty, poetics of corporeal bottom, eccentricity of a narration, anecdotic character of plots are examined. The article proves that Aleshkovsky, by means of parody, asserts high ideals and refutes all sorts of deviations from them. In this work the author uses cultural-historical, system-typological methods, as well as the method of intertextual analysis. The methodological basis of the research was formed by the works of M.M. Bakhtin, N.L. Leiderman, M.N. Lipovetsky, P. Mayer and A. Genis. The materials presented in the article may have practical application in the practice of school and university education as part of the study of the literature of the twentieth century.

Keywords: parody, carnivality, grotesque, genre, style.

Введение

«Алешковский – самый карнавальный писатель из всех, которые появились в XX веке, несмотря на обилие авторов такого плана, особенно после того, как все прочитали Бахтина», – писал Марк Липовецкий. «Он развил этот ... жанр, этот тип письма, в совершенно гомерических пропорциях, создав эпический мир, наполненный как раз такими карнавальными клоунами, карнавальными гиперболами, карнавальными перевертышами, которые во многом, я бы сказал, во всяком случае для людей нашего поколения ближе, чем гиперболы и инверсии Рабле. То есть Алешковский – это наш Рабле, скажем так» [1].

Основываясь на терминологии М.М. Бахтина, карнавал предполагает трансформацию официальной иерархии: то, что по сути всегда казалось серьезным, в творчестве карнавальном становится смешным и постыдным, а то, что считалось постыдным и должно было быть сокрыто, становится возвышенным и волнительным. В отношении пародий в творчестве Юза Алешковского необходимо говорить о применении приемов трансформации, травестирирования, которые позволяют обнажать советскую реальность и действительность с совершенно других ракурсов и позиций. В творчестве писателя все, что торжественно, важно, благопристойно, становится постыдным и ужасным, а обращение к тематике телесного низа окружается ореолом торжества жизни, натуралистическим восторгом.

Основные результаты

Определяя место Ю. Алешковского в культуре XX века, необходимо, в первую очередь, сослаться на его литературных предшественников – писателей 20-30-х годов, которые тоже обращались в некотором роде к жанру гротеска. Впоследствии Алешковский продолжает ту линию, которую сейчас литературоведы называют одни «гротескным реализмом», другие «гротескным модернизмом». При этом писатель скорее тяготеет не к реализму, а к модернизму. Его произведения пересыщены сочетанием несочетаемого. Наиболее знаковыми именами XX века в этом

направлении являются, разумеется, М. Зощенко, И. Ильф и Е. Петров, Л. Добычин, К. Вагинов. Ю. Алешковский занимает важную позицию в плеяде этих авторов, становясь одним из ключевых создателей советского модернистского карнавала. Причем, последователи Ю. Алешковского – это в частности В. Пелевин, с его пародией на реальность (в том числе виртуальную и пародией на литературу вообще).

Литература, создаваемая Ю. Алешковским, во многом носила характер «подрывной», она была полностью противопоставляема «пуриганскому» обществу и литературе советского периода. Природа творчества писателя, все его основные сюжеты, язык, приемы – все это «подрывало» характер литературной традиции. Контекст времени, в котором создавались произведения Алешковского, был таким, что травестия в итоге представляла собой способ отстранения и полностью «взрывала» ткань языка. Если подбирать выражение, подходящее его творчеству, то можно говорить о «противостоянии», и в этом противостоянии всему серьезному, напыщенному, искусственному. Автор совершенно не случайно избирает своим главным орудием смех, карикатуру, гротеск и карнавал. Пародийность становится не просто жанром, в котором он работает, а общим элементом стиля.

В творчестве Алешковского большое внимание уделяется поэтике телесного низа, эксцентричности повествования. Многие сюжеты носят характер анекдотичный, в основе рассказов-монологов нередко лежит невероятный случай. Кульминация создается благодаря столкновению двух миров, смешение жанров, героев, стилей позволяет обнажать конфликт между слоями общества. Так это реализовано, к примеру, в финале повести «Маскировка» 1980 года, где герой, который помещен в сумасшедший дом, действительно сходит с ума, поскольку осознает, что его преданность режиму была страшной ошибкой. Финал рассказа – это некий путанный монолог, когда в речь алкоголика влетают пародии на рекламу и советские клише: «Ой, молчу. Не надо звать санитаров! Молчу. Но я скажу еще всего лишь одно слово: Люди! Не грейте на костре портвейна! Люди! Ешьте тресковое филе! Оно вкусно и питательно! Долой «Солнцедар»! Ша-а-ай-бу!» [1, С. 398].

М.М. Бахтин указывал в своих трудах на существование дистанции между читателем и повествователем в эпосе, и аналогичная дистанция, по мнению Присциллы Майер, существовала в официозной идеологии советской власти. Герои же Алешковского обращаются к ниспровержению любых этических норм именно для того, чтобы эту дистанцию сократить. По мнению Майер, это почти «сократические диалоги или раблезианский бунт против средневекового мировоззрения, как он трактуется у Бахтина» [3, С. 103]. Антитеза эпическому социальному искусству – абсолютно живой, обыкновенный человек, который позволяет себе использовать обценную лексику, ругаться, «справлять естественные потребности» («Я ведь тоже простой человек!» заявляет герой Алешковского в рассказе «Блошиное танго» [2, С. 83]).

При этом центральной темой творчества Алешковского выступает сохранение духовной чистоты в условиях общего подавления духовности вообще, необходимость противостояния угнетению и уничтожению. Писатель обращается к психологическим методам оценки социальных процессов, например, интерпретируя фигуру мумифицированного Ленина в хрустальном гробу, как элемента потребности веры в нечто загробное, в то время как вера в Бога у народа была отнята («Смерти в Москве»).

Как отмечала П. Майер, для стиля Алешковского характерно «наслоение политической лексики на совершенно неполитическую речь» [8, С. 104]. Равно такой же механизм реализован в его поэтическом песенном творчестве («Советская лезбийская», «Окурочек», «Осенний романс»). Лексика, применяемая Алешковским-поэтом, бывает разнообразной. В «Советской лесбийской», например, это «совмещение типично женских интонаций с блатными напевами и речью», а в «Осеннем вальсе» «утрированная романтическая и душевная лирика» [10, С. 263].

Среди поэтических пародий необходимо выделить «древнекитайские стихи», которые во многом пародируют корпус переводческой поэтической традиции с китайского языка. Известно, что китайский язык символичен и образен, и в поэтической традиции огромное значение имеет тональность и звук. В то же время осуществить полномасштабный перевод подобной поэзии фактически невозможно. Алешковский соединяет в своих «древнекитайских» текстах мировоззрение современного русского человека с формой китайской поэзии:

На морском берегу чую приближение старости

Устриц на отмели насобирал.

Только вот створки никак не открою.

Очень руки дрожат у Юз-Фу.

К сожалению, не с перепоя [11].

Как отмечает А.А. Катикова, в данных пародийных текстах Алешковский осуществил создание и формирование русского (советского) менталитета.

Заключение

Пародия Юза Алешковского всегда явно и намеренно обращается к нормам языка, морали, общества. Отталкиваясь от этих норм, писатель создает принципиально иную картину мира. Общий гротескный стиль и карнавальное мироощущение характеризуют творческую манеру автора. Игра, заложенная в самой сути жанра пародии, разрушает строго литературной формы. Создавая посредством пародии атмосферу художественной провокативности, Ю. Алешковский при помощи сниженного материала утверждает высокие идеалы и опровергает разного рода отклонения от них.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алешковский Ю. Собрание сочинений в шести томах. – Т.1. / Ю. Алешковский — М.: Издательские решения, Ridero, 2016. — 920 с.
2. Алешковский Юз Собрание сочинений в шести томах. – Т.3. / Юз Алешковский — М.: Издательские решения, Ridero, 2016. — 516 с.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин — М.: Советская Россия, 1979. — 318 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин — М.: Искусств, 1986. — 448 с.
5. Генис А. Юз: Табу и правда [Электронный ресурс] / А. Генис // Радио Свобода от 16.09.2019. — 2019. — URL: <https://www.svoboda.org/a/30158220.html>. (дата обращения: 11.05.23)
6. Катикова А.А. Судьба человека в тоталитарном государстве (по роману Юза Алешковского «Кенгуру») / А.А. Катикова // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей Международной научно-практической конференции; — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. — с. 140-143.
7. Лейдерман Н.Л. Современная русская литература 1950-1990-е годы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. – Т. 2: 1968 – 1990 / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 688 с.
8. Майер П. Сказ в творчестве Юза Алешковского / П. Майер // Юз!: чтения по случаю 75-летия Юза Алешковского; под ред. П. Майер, А. Свиридовой. — М.: Три квадрата, 2005. — с. 102-112.
9. Осьмухина О.Ю. Алешковский Юз / О.Ю. Осьмухина // Русские писатели, XX век: биографический словарь: А – Я; сост. И.О. Шайтанов. — М.: Просвещение, 2009. — с. 24.
10. Черненко С.Ю. Функции «криминальных» жаргонизмов в повестях Ю.Алешковского / С.Ю. Черненко // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. трудов Республиканской очно-заочной научной конференции (20 ноября 2015 г.); — Макеевка: Изд-во Донбасской национальной академии строительства и архитектуры, 2015. — с. 261-266.
11. Юз-Фу Строки гусяного пера, найденного на чужбине [Электронный ресурс] / Юз-Фу // Новый мир. — 1995. — №8. — URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1995/8/stroki-gusinogo-pera-najdenogo-na-chuzhbine.html. (дата обращения: 11.05.23)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleshkovskij Yu. Sbranie sochinenij v shesti tomax. – T.1. [Collected Works in Six Volumes. – Vol.1.] / Yu. Aleshkovskij — М.: Izdatel'skie resheniya, Ridero, 2016. — 920 p. [in Russian]
2. Aleshkovskij Yuz Sbranie sochinenij v shesti tomax. – T.3. [Collected Works in Six Volumes. – Vol.3.] / Yuz Aleshkovskij — М.: Izdatel'skie resheniya, Ridero, 2016. — 516 p. [in Russian]
3. Baxtin M.M. Problemy' poe'tiki Dostoevskogo [Problems of Dostoyevsky's Poetics] / M.M. Baxtin — М.: Sovetskaya Rossiya, 1979. — 318 p. [in Russian]
4. Baxtin M.M. E'stetika slovesnogo tvorchestva [The Aesthetic of Wordsmithing] / M.M. Baxtin — М.: Iskusstv, 1986. — 448 p. [in Russian]
5. Genis A. Yuz: Tabu i pravda [Yuz: Taboo and Truth] [Electronic source] / A. Genis // Radio Svoboda 16.09.2019. — 2019. — URL: <https://www.svoboda.org/a/30158220.html>. (accessed: 11.05.23) [in Russian]
6. Katikova A.A. Sudba cheloveka v totalitarnom gosudarstve (po romanu Yuza Aleshkovskogo «Kenguru») [The Fate of Man in a Totalitarian State (based on the novel "Kangaroo" by Yuz Aleshkovsky)] / A.A. Katikova // Current Issues of Modern Science and Education: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference; — Petrozavodsk: "Novaya Nauka" International Science Partnership Centre, 2019. — p. 140-143. [in Russian]
7. Lejderman N.L. Sovremennaya russkaya literatura 1950-1990-e gody': Ucheb. posobie dlya stud. vy'ssh. ucheb. zavedenij: V 2 t. – T. 2: 1968 – 1990 [Modern Russian Literature 1950-1990s: Textbook for Students of Higher Education: In 2 vol. – Vol. 2: 1968 – 1990] / N.L. Lejderman, M.N. Lipoveczkij — М.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2003. — 688 p. [in Russian]
8. Meyer P. Skaz v tvorchestve Yuza Aleshkovskogo [Storytelling in the Work of Yuz Aleshkovsky] / P. Meyer // Juz!: Readings to Commemorate the 75th Anniversary of Juz Aleszkowski; edited by P. Meyer, A. Sviridova. — М.: Tri kvadrata, 2005. — p. 102-112. [in Russian]
9. Osmukhina O.Yu. Aleshkovskii Yuz [Aleshkovskij Yuz] / O.Yu. Osmukhina // Russkie pisateli, XX vek: biograficheskij clovar: A – YA [Russian Writers, Twentieth Century: Biographical Dictionary: A – Z]; edited by I.O. Shaitanov. — М.: Prosveshchenie, 2009. — p. 24. [in Russian]
10. Chernenko S.Yu. Funktsii «kriminalnikh» zhargonizmov v povestiyakh Yu.Aleshkovskogo [Functions of "Criminal" Jargon in Aleshkovsky's Stories] / S.Yu. Chernenko // Nauka i mir v yazykovom prostranstve : sb. nauch. trudov Respublikanskoj ochno-zaochnoj nauchnoj konferencii (20 noyabrya 2015 g.) [Science and the World in Linguistic Space:

Proceedings of the Republican Part-time Scientific Conference (20 November 2015)]; — Makeevka: Publishing House of the Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, 2015. — p. 261-266. [in Russian]

11. Yuz-Fu Stroki gusinogo pera, najdenogo na chuzhbine [The Strings of a Goose Feather Found in a Foreign Land] [Electronic source] / Yuz-Fu // New World. — 1995. — №8. — URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1995/8/stroki-gusinogo-pera-najdenogo-na-chuzhbine.html. (accessed: 11.05.23) [in Russian]